

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ¹

ОЛЬГА ТРОФИМОВА
АЛЕКСАНДР ЩЕДРИН

Институт мировой экономики и международных отношений РАН, Москва, Россия

Резюме

В статье рассматриваются современное состояние и перспективы развития отношений России со странами Африки южнее Сахары. Авторы обращают внимание на восстановление сотрудничества с учетом имеющихся у Москвы еще с советского периода заделов в регионе. Рассмотрены основные причины привлекательности стран Африки южнее Сахары для развития торговли и инвестиционных связей. Особый интерес представляет энергетическое сотрудничество на фоне истощения запасов углеводородов в России, а также расширение поставок сельскохозяйственной продукции для диверсификации продовольственного импорта в условиях экономических санкций. Не менее важной представляется деятельность в этих странах российских компаний, занимающихся информационными технологиями и программным обеспечением, а также отечественных банков. В статье дается оценка инвестиционной привлекательности стран Тропической Африки, растущего присутствия новых и старых конкурентов российского бизнеса. В ней также анализируются основные тенденции в инвестиционных потоках, поступающих в этот регион, в том числе из России. Авторы рассматривают основные инвестиционные проекты с участием отечественных компаний и выделяют наиболее важные африканские страны-партнеры. В статье освещаются проблемы военно-технического сотрудничества как важного и перспективного направления во внешнеэкономических связях сторон. Проведенное исследование позволяет заключить, что за последние годы объем торгово-инвестиционного сотрудничества российских компаний с африканскими странами существенно вырос и диверсифицировался. В то же время заявленная на политическом уровне задача возвращения России в Африку не получает системного и адекватного подкрепления государственными инструментами поддержки расширения деятельности отечественного бизнеса в регионе.

Ключевые слова:

экономические интересы России в Африке; природные ресурсы; российская внешняя торговля; международные инвестиции; энергетическое сотрудничество; факторы инвестиционной привлекательности; военно-техническое сотрудничество; конкуренция; импорт продовольствия; инфраструктурные проекты.

После распада СССР Россия практически одновременно свернула свое политическое и внешнеэкономическое присутствие в Африке южнее Сахары. Следствием

ухода России из Тропической Африки стала утрата ею влияния в этих странах и репутации надежного партнера. Лишь в последнее десятилетие обозначился рост интереса

¹Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда №14-28-00097 «Оптимизация российских внешних инвестиционных связей в условиях ухудшения отношений с ЕС».

Для связи с автором / *Corresponding author:*
Email: aschedrin@imemo.ru

к налаживанию сотрудничества с местными странами. Однако восстановление позиций России идет медленно и с трудом, поскольку ее место уже успели занять конкуренты из США, ЕС и особенно Китая. Кроме того, формирование экономических связей с государствами региона происходит в значительной степени спонтанно, усилиями частного российского бизнеса в отсутствие государственной поддержки.

В российской экономической науке проблемы взаимосвязей России со странами Африки южнее Сахары до сих пор подробно не изучены. Эта тема получила частичное освещение в трудах некоторых ученых-африканистов, например, А. Васильева, А. Давидсона, Т. Дейча, В. Солодовникова, И. Абрамовой, Л. Фитуни, В. Жукова.

1

До начала 1990-х годов СССР поддерживал достаточно тесные связи с большинством африканских стран южнее Сахары. В основе сотрудничества лежало военно-стратегическое соперничество с Западом, поэтому соображения хозяйственной выгоды, как правило, отступали на второй план. Взаимодействие с рядом стран «социалистической ориентации» сводилось к предоставлению широкомасштабной экономической и военно-технической помощи. В 1970–1980-х годов СССР подписал межправительственные соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве с 34 государствами. С опорой на помощь Советского Союза во многих странах южнее Сахары были созданы не только крупные инфраструктурные, промышленные и энергетические объекты, но и целые отрасли (например, нефтепереработка в Эфиопии). К середине 1980-х годов при содействии СССР было построено почти 600 объектов, подготовлено около 500 тыс. специалистов и квалифицированных рабочих. Внешнеторговый оборот СССР со

странами Африки вырос в 1960–1984 годах в 13 раз и достиг 3,5 млрд рублей [Сидорова 2011]. Важным направлением являлось военно-техническое сотрудничество (ВТС). По оценке лондонского Международного института стратегических исследований, более 70% танков, 40% самолетов и 35% вертолетов, состоявших на вооружении стран Африки, были советского производства [Сидорова 2011].

Хотя Африка южнее Сахары пока не относится к основным внешнеэкономическим приоритетам России, этот регион может занять важное место в системе внешнеэкономических связей российского государства, поскольку становится привлекательным для торговли и инвестиций [Васильев 2012: 15–23, 98–115]. На африканский континент приходится до 30% всех природных ресурсов в мире, в том числе до 12% разведанных запасов нефти (4–5% на Тропическую Африку) и 11% ее мировой добычи. К основным нефтедобывающим странам Африки южнее Сахары относятся Нигерия, Ангола, Южный Судан, Экваториальная Гвинея, Республика Конго, Габон, Камерун и Демократическая Республика Конго². Страны-экспортеры газа представлены Нигерией (21% общего экспорта газа африканского континента в 2009–2010 годах), Экваториальной Гвинеей (5%) и Мозамбиком (3%) [US Geological Survey. 2012: 17]. На африканский континент в 2008–2010 годах приходилось 82% мировой добычи платины, 47% кобальта, 46% алмазов, 43% палладия, 42% хрома и 40% золота³.

Темпы роста ВВП Африки южнее Сахары в 2001–2012 годах оставались стабильными – 7% в год по данным МВФ. В 2013–2014 годах они составляли 5,1%, а в 2015 г. могут достичь 5,8% [Regional Economic Outlook: Sub-Saharan Africa. Staying the Course 2014: 63]. При этом доля региона в мировом ВВП не превышает 2%, в торговле – 3%, в инвестициях – 5% [Фитуни 2013: 149].

² Васильев А., Корендясов Е. Российско-африканские отношения через десять лет: новый старт. URL: www.afrocom.ru/news/analytcs/75

³ Mining in Africa. Overview. URL: www.mbandi.com/indy/ming/af/h0005.htm#10

Россия рассматривает страны Африки южнее Сахары как источник природных ресурсов, рынок сбыта промышленной продукции и объект вложения инвестиций. Стратегические направления сотрудничества со странами региона – разведка и добыча полезных ископаемых (Ангола, Нигерия, Южный Судан, ЮАР, Намибия), сооружение гидроэлектростанций (Конго, Ангола, Замбия, Намибия, Экваториальная Гвинея) и атомных электростанций (ЮАР и Нигерия), строительство железных дорог (Нигерия, Гвинея, Ангола), создание торговых агентств для продвижения продукции российских компаний в крупнейших странах-партнерах (Нигерия и ЮАР), военно-техническое сотрудничество. Важное место отводится участию российских фирм в приватизации промышленных объектов, созданных еще при содействии СССР (в частности, в Нигерии, Гвинеи и Анголе).

Интерес России к сырьевым богатствам Африки объясняется тем, что уже к 2025 г. внутри страны, вероятно, произойдет истощение рентабельных месторождений некоторых важнейших для современной экономики видов минерального сырья (цинк, марганец, медь, никель, платина, железная руда, золото) [Giles 2013: 17–20]. Отсюда – вопрос поиска новых, надежных и недорогих источников природных ископаемых.

Аналогичная ситуация складывается с энергоресурсами, в частности с нефтью. Ее запасы в России постепенно истощаются, а затраты на добычу постоянно растут. По оценке главы компании «ЛУКОЙЛ» В. Аликперова, России необходимо стремиться к сбережению оставшихся запасов нефти и газа, а российско-африканское сотрудничество сможет содействовать достижению целей российской энергетической стратегии до 2030 года⁴.

Привлекательность энергоресурсов Тропической Африки для России объясняется не только низкими издержками добычи нефти, но и ее большими запасами: по данным геологической службы США, в стра-

нах южнее Сахары разрабатываемые запасы нефти составляют 35 млрд баррелей, газа – 151 трлн куб. футов, а потенциальные запасы нефти оцениваются в 72 млрд баррелей. К 2020 г. на этот регион может приходиться 15–20% мирового импорта нефти (примерно 2,5 млн баррелей в день) [Giles 2013: 24].

Развитие энергетического сотрудничества требует от России значительных инвестиций в разведку, добычу и экспорт энергоресурсов, а также в создание транспортной инфраструктуры. Эти капиталовложения во многом зависят от политической стабильности в той или иной стране и существенно сдерживаются продолжающимися в этом регионе локальными конфликтами и гражданскими войнами. Российский подход к участию в африканских энергетических проектах в настоящее время базируется на коммерческой выгоде с учетом гуманитарных потребностей этих стран. Расширению сотрудничества способствует большой практический опыт России в разведке и разработке энергоресурсов, а также в сооружении атомных электростанций. Лидирующие позиции в этом секторе занимают подконтрольные государству корпорации, что положительно влияет на совместные инвестиционные проекты.

2

Объем торговли России со странами Африки южнее Сахары незначителен. В 2012 г. он составил 3 млрд долларов, а в период с 2002 по 2010 годы вырос всего на 16% [Arkchangel'skaya, Shubin 2013: 17]. Отсутствие всеобъемлющей статистики с этими экономиками не позволяет достоверно оценить развитие торговых связей с этим регионом. Росстат и таможенная статистика дают выборочные данные по наиболее важным африканским партнерам, таким как ЮАР, и они отличаются от данных ЮНКТАД и МВФ, которые, как правило, несколько выше. К тому же российские компании часто ведут торговлю через

⁴ *Natufe I. A Review of Russia–Africa Relations: New Challenges and Opportunities. August 11, 2011. URL: www.myafrica.ru/en/?=439*

зарубежные посреднические фирмы, в том числе из офшорных юрисдикций. Это касается поставок традиционных африканских товаров в Россию, таких как какао, кофе, бананы, ананасы. Похожая ситуация характерна и для российского экспорта в Африку.

В российском экспорте преобладают топливо, зерно, удобрения, прокат черных металлов и изделия из них. На сложную техническую продукцию приходится менее 1%, а на изделия машиностроения и транспортные средства – около 11% [Фитуни 2013: 154]. Российский импорт из стран Африки южнее Сахары представлен продовольственными товарами (более 50%), минеральным сырьем и энергоносителями. При этом Россия имеет довольно ограниченный доступ к африканским ресурсам, а коммерческие и политические риски, коррупция и слабо развитые финансовая и банковская системы тормозят расширение и углубление связей в этой сфере.

Импорт России из этого региона растет медленнее, чем экспорт, а основными партнерами остается небольшая группа стран. Важную роль в товарообороте с Россией играют Кот-д'Ивуар, ЮАР, Гвинея, которая является основным поставщиком бокситов в Россию, а также Нигерия, Ангола и Намибия. Большую роль в поддержке африканского бизнеса на российском рынке играет Африканский торговый альянс (в него входят Кения, Танзания, Уганда, Замбия, Зимбабве, ЮАР), который имеет представительства в России для координации поставок и распределения сельскохозяйственной и готовой продукции из африканских стран. В 2013 г. импорт овощей и фруктов из этих стран составил 258 млн долл.

Важным партнером России становится ЮАР, присоединившаяся к группе БРИК в 2010 году. Товарооборот двух стран вырос в 2012 г. на 66,4% по сравнению с 2011 г. и составил 965,1 млн долл. (экспорт – 278,7 млн, импорт – 686,3 млн долларов). В 2013 г. товарооборот достиг почти

1072 млн долл. (экспорт – 289,9 млн долларов, импорт – 782,1 млн долларов). В экспорте России в ЮАР почти 40% приходится на минеральное сырье, более 22% – на продукцию химической промышленности, 17% – на машины, оборудование и транспортные средства и 11,7% – на продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. В импорте из ЮАР преобладают продовольствие и сельскохозяйственное сырье (38,7%), машины, оборудование и транспортные средства (31%), минеральное сырье (16,7%)⁵. Крупный поставщик фруктов в Россию – южноафриканская компания «CapeSpan» (до 30% поставок всех фруктов в 2004–2010 годах). Россия и ЮАР подписали соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве еще в 1993 году. В дальнейшем оно было дополнено соглашением о добыче сырья (1999) и соглашением о содействии и защите инвестиций (2000).

С 2008 г. Россия стала предоставлять преференциальный торговый режим для ряда видов продукции многих развивающихся экономик, в том числе беспошлинный ввоз африканских продуктов. Страны Африки южнее Сахары уже сейчас имеют возможность увеличить экспорт продовольствия в Россию в 3–4 раза (ананасы, бананы, цитрусовые, яблоки, орехи, авокадо, клубника, имбирь), заменив импорт из европейских стран. При исключении посредников цены на эти товары могут снизиться на 20%, что поможет России диверсифицировать импорт сельхозпродукции за счет этих стран. Кроме того, российские производители продуктов питания получат возможность приобретать дешевое сырье в африканских странах для собственного производства. Например, фабрика «Рот Фронт» приобрела плантацию какао-бобов в Кот-д'Ивуар и планирует построить там завод для их переработки и дальнейшей поставки готовой продукции в Россию.

⁵ Справка о торгово-экономическом сотрудничестве между Российской Федерацией и Южно-Африканской республикой. URL: economy.gov.ru/mps/wcm/connect/economy-lib4 [дата обращения 28.02.2015].

Новым направлением в сотрудничестве с африканскими странами южнее Сахары стало торгово-инвестиционное присутствие в этом регионе российских компаний, работающих в секторе информационных технологий. Например, уральская компания «Прогноз», занимающаяся разработкой программного обеспечения в сфере бизнес-аналитики, в 2012 г. открыла региональное представительство в столице Замбии Лусаке. В 2011 г. эта компания начала сотрудничать с Африканским банком развития, создав портал для его статистического департамента. Кроме того, она получила заказы на разработку ряда тематических приложений для других департаментов Банка и за 2011 г. создала более 10 таких приложений. В том же году начались работы по созданию приложений для статистических органов стран Африки, конечной целью которых является формирование единой континентальной сети по обмену и распространению данных. К настоящему времени уже выпущены программные комплексы для Мозамбика, Руанды и ряда других стран.

Еще один разработчик программного обеспечения компания «Parallels» представляет свои продукты в Африке через местных партнеров, а также осуществляет прямые продажи в ЮАР, Нигерии, Гане, Кении, Уганде, Мозамбике и Зимбабве. С 2010 г. в Африке присутствует также компания «АВВУУ», уделяющая большое внимание корпоративным и государственным проектам. Среди ее крупнейших заказчиков – Фонд государственного социального страхования Ганы, практически все частные пенсионные фонды Нигерии, департамент правительства ЮАР по земельным отношениям. Еще одна компания – «ПРОМТ» – реализовала в Тропической Африке несколько проектов и продолжает расширять свое присутствие на этом рынке⁶.

Торговые отношения России со странами Африки южнее Сахары пока значительно менее развиты по сравнению с инвести-

ционным сотрудничеством, особенно в добывающих отраслях. Нарастание российского импорта тормозится наличием посредников, значительной удаленностью, незнанием торговых процедур, правил и специфических рыночных условий, а также довольно узким рынком для традиционных африканских продуктов. Что же касается экспорта из России, то в настоящее время лишь ограниченное число отечественных готовых изделий способно успешно конкурировать на африканском рынке с западной и китайской продукцией.

Э

Африка южнее Сахары представляет большой интерес для иностранных инвесторов, так как прибыль от капиталовложений в страны континента существенно выше, чем в большинство других развивающихся странах. Это обстоятельство и заинтересованность российских компаний в минеральном сырье стали стимулами для развития инвестиционного сотрудничества. Кроме того, на отношения в этой сфере положительно влияют растущий взаимный интерес к развитию физической и финансовой инфраструктуры и агропромышленного сектора в африканских странах и наличие накопленного еще до распада СССР опыта реализации совместных инвестиционных проектов.

По данным ЮНКТАД в 2012 г. на африканский континент приходилось 5,7% всех прямых иностранных инвестиций (ПИИ), или 52,6 млрд долларов. По имеющимся оценкам, этот показатель превысил 60 млрд долл. в 2014 году, а портфельные инвестиции составили 23,8 млрд долларов [Africa Economic Outlook 2014: 51]. В странах южнее Сахары они выросли на 4,7%, тогда как их приток в Северную Африку из-за политической нестабильности сократился на 28,7%. Средний размер финансирования инвестиционных проектов вырос с 60,1 млн долл. в 2012 г. до 70,1 млн долл. в 2013 году. Вклад ПИИ в создание новых

⁶ Российские компании на ИТ-рынке Африки. Афпроком. 23.04.2012. URL: <http://www.afrocom.ru/news/analytics/21>

рабочих мест наоборот снизился с 7,2% (262 тыс. рабочих мест) в 2008 г. до 6,2% (111,6 тысяч) в 2013 году [EY's Attractiveness Survey Africa 2014: 13–14]. В 2014 г. приток ПИИ в страны Африки составил около 80 млрд долларов, из которых около 80%, или 63–64 млрд, приходилось на страны Африки южнее Сахары⁷.

В настоящее время в поступающих в Африку инвестиционных потоках отмечаются две тенденции. *Во-первых*, растет доля стран южнее Сахары в общем объеме инвестиций с преобладанием среди стран-получателей ЮАР, Мозамбика, Кении, Нигерии, Ганы. *Во-вторых*, меняется отраслевое распределение инвестиций – уменьшается доля горнодобывающей и нефтегазовой промышленности и увеличивается доля сферы услуг и производства потребительских товаров, на которые уже сейчас приходится более 50% всех ПИИ. Тем не менее значение горнодобывающей промышленности и инфраструктурных проектов как объектов приложения иностранного капитала будет сохраняться на фоне постепенной диверсификации вложений в сторону потребительских отраслей.

В 2013 г. 65% всех ПИИ было сосредоточено в странах с большими запасами природных ресурсов (в 2008 г. – 78%). Более 18% всех инвестиций приходилось на инвестиции «с нуля»⁸. Процессы урбанизации и растущая доля среднего класса способствовали росту интереса иностранных инвесторов к оптово-розничной торговле и потребительскому сектору. В сфере информационных технологий и телекоммуникаций, торговле и производстве потребительской продукции осуществлялся 131 проект, в секторе финансовых услуг – 112 проектов, что в совокупности составляло более 50% всех проектов, реализуемых с привлечением ПИИ в 2013 году⁹.

Горнодобывающая промышленность в 2013 г. впервые не вошла в десятку наи-

более привлекательных для инвестирования секторов, а строительная отрасль и сектор недвижимости по привлекательности для иностранных инвесторов вышли на 5-е место. Самой распространенной формой капиталовложений остается создание совместных компаний. При этом постоянно растет роль неакционерных форм сотрудничества – франчайзинга, аутсорсинга, рентных, инжиниринговых и консалтинговых контрактов [Roshin 2014: 33].

Наиболее привлекательными для зарубежного бизнеса африканскими странами остаются ЮАР, Нигерия и Кения, на которые приходилось около 40% всех инвестиционных проектов в 2007–2013 годах. В ЮАР реализовывалось 142 проекта с участием ПИИ, в Кении, Нигерии и Гане – по 58, Мозамбике – 33, Замбии – 25, Уганде – 21. Основные инвесторы в Африку южнее Сахары – США, Великобритания, Франция и страны БРИКС. В 2013–2014 годах Великобритания вышла на первое место по капиталовложениям в регион (104 инвестиционных проекта), на втором стоят США (78 проектов), на третьем ЮАР (63 проекта). Кроме того, в этом регионе выросли ПИИ испанских и японских компаний – соответственно на 52% и 77% [EY's Attractiveness Survey 2014: 7].

Доля Африки южнее Сахары в ПИИ стран БРИКС составляла в 2010–2012 годах около 4%. Вместе с тем их доля в притоке капиталовложений в регион в 2010–2013 годах выросла до 25% и составляла 14% накопленных прямых инвестиций. В общем объеме проектов с нуля доля стран БРИКС выросла с 19% в 2003 г. до 25% в 2012 году. Основная часть инвестиций идет в объекты инфраструктуры и сферу услуг, и только 25% – в горнодобывающую промышленность [Global Investments Trends Monitor 2013: 1].

По данным *Wall Street Journal*, накопленные экономиками БРИКС прямые инвес-

⁷ Foreign Investment in Africa Seen at Record \$80 Billion in 2014. *Wall Street Journal*. 19 May 2014. URL: www.wsj.com/europe

⁸ Ibid.

⁹ Foreign direct investment in Sub-Saharan Africa on the rise. EY Emerging Markets Centre. URL: <http://www.emergingmarkets.ey.com/foreign-direct-investment-in-sub-saharan-africa-in-rise>

тиции во всех странах Африки на начало 2013 г. составляли 67,7 млрд долларов, из них 27,7 млрд приходились на Китай¹⁰. Наиболее крупными получателями ПИИ из КНР являются Нигерия, ЮАР, Ангола и Демократическая Республика Конго (ДРК). Капиталовложения Китая в странах Африки южнее Сахары позитивно влияют на их экономический рост, так как тесно увязаны с торговлей и помощью развитию, что составляет особенность инвестирования Пекина в этот регион. Связь инвестиций с торговлей, 80% которой приходится на африканские нефтедобывающие страны, прослеживается в концентрации финансируемых Китаем инфраструктурных проектов в этих же странах. Им же КНР предоставляет помощь и выделяет льготные кредиты.

Растущее присутствие Китая в Африке не может не беспокоить Россию, особенно после объявления в 2010 г. курса на возвращение в Африку [Дейч 2014: 17–54]. Вместе с тем пассивность российского бизнеса и государства, отсутствие механизма поддержки правительством экспорта товаров и инвестиций тормозит укрепление российских позиций на этом континенте.

В сферу интересов российских инвесторов в Африке южнее Сахары входят добыча полезных ископаемых (более 80% всех капиталовложений), энергетика, создание инфраструктурных объектов, телекоммуникации, рыболовство, образование, здравоохранение, туризм. Основной объем ПИИ приходится на крупные добывающие компании, которые стремятся получить доступ к африканским запасам энергоресурсов и минерального сырья.

Новой тенденцией стало проникновение крупных российских финансовых организаций в банковский сектор африканских стран. Банк ВТБ учредил в Анголе дочернюю структуру «ВТБ-Африка» для обслуживания компании «АЛРОСА» и других сырьевых компаний. В Намибии

ВТБ совместно с фондом прямых инвестиций «Capicorn Capital» создал управляющую компанию «VTB Capital», занимающуюся инвестированием в сырьевые проекты. Банк также планирует расширить свою деятельность в Кот-д'Ивуар и Намибии. В Анголе он выдал кредит в размере 1 млрд долл. дочернему инвестиционному банку «VancoVTB-Angola», в котором имеет 50% акции плюс 1 акцию¹¹. В Зимбабве ВТБ участвует в консорциуме российских компаний, планирующем разработку месторождений платины. Общая стоимость проекта достигает 3 млрд долл. Другой банк – «Ренессанс капитал» – имеет 25-процентное участие в капитале крупнейшего нигерийского банка «Ecobank». ИФК «Метрополь» создала в ДРК собственную структуру «Mining Bank of Congo», которая планирует выдавать кредиты под залог концессий.

Интерес к африканским странам южнее Сахары проявляют и портфельные инвесторы. В этих государствах действуют 11 фондовых бирж, а по росту капитализации компании Тропической Африки обгоняют фирмы стран БРИКС. Однако низкая ликвидность ценных бумаг местных эмитентов и ограничения на вывоз капитала сдерживают масштабы операций на африканских биржах за исключением Йоханнесбургской биржи.

Оценки накопленных прямых инвестиций России в странах Африки южнее Сахары существенно варьируются. В ряде источников говорится о 9 млрд долл. Согласно отчетам российских компаний, они достигают 17 млрд долл. [Arkhangelskaya, Shubin 2013: 18]. Специалисты же Африканского банка развития считают, что они еще в 2008 г. превысили 20 млрд долл. [Russia's Economic Engagement with Africa 2011: 3]. Отсутствие точных данных по российским ПИИ в Африке южнее Сахары объясняется не только расхождениями в методиках подсчета, но и существенными

¹⁰ Foreign Investment in Africa Seen at Record \$80 Billion in 2014. Wall Street Journal. 19 May 2014. URL: www.wsj.com/europe (дата обращения 2.03.2015).

¹¹ Rostec: News: Russia to invest in infrastructure projects in Africa. (Электронный ресурс). URL: rostec.ru/en/news/4514579 (дата обращения 20.02.2015).

трудностями в определении происхождения инвестиций. Так, компания «Ренова» зарегистрирована на Багамских островах, «Евраз» – в Великобритании, «Газпром интернешнл» – в Нидерландах.

Общее число реализуемых и планируемых инвестиционных проектов с участием российских компаний превышает 40. В регионе действует более 20 крупных отечественных ТНК. Россия участвует в 5 круп-

Таблица 1
Основные инвестиции российских компаний в странах Африки южнее Сахары

Инвестор	Принимающая страна	Отрасль промышленности	Тип инвестирования	Объем, млн долл.	Год
«АПРОСА»	Ангола	Добыча алмазов	Инвестиции «с нуля»	300–400	1992
«РУСАЛ»	Гвинея	Производство алюминия	Контрольный пакет акций в компании Fria	22	2006
«Синтез групп»	ЮАР, Ангола, Намибия	Добыча нефти, газа, алмазов, меди	Инвестиции «с нуля»	10–50	2006
«Норильский Никель»	Ботсвана	Добыча никеля	Слияние и поглощение (85% TatiNickel)	2500	2007
«Ренова»	ЮАР	Добыча марганца. Покупка ферросплавного завода Transalloys	49% United Manganese of Kalahari	300	2007–2008
«РУСАЛ»	Нигерия	Производство алюминия	Приобретение контрольной доли в нигерийской компании ALSCON	205	2007, позже сделка аннулирована
«Северсталь»	Либерия	Добыча железной руды	Контрольный пакет на месторождение в районе PutuRange	40	2008
«Нордголд» (А. Мордашов)	Либерия, Сьерра-Леоне, Гвинея	Разработка золоторудных, железорудных и алмазных месторождений в Западной Африке	Приобретение 61,5% компании Mano River Resources (ей принадлежит African Iron Ore Group Ltd)	41,4	2008
«Синтезнефтегаз»	Намибия	Разведка нефти	70% участия в проекте по разведке нефти на шельфе Намибии	25	2008
«Газпром»	Нигерия	Нефтепереработка и сооружение нефтепроводов Строительство электростанции	Совместное предприятие NNPC (Nigerian National Petroleum Company)	2500	2009
«Северсталь»	ДРК	Добыча железной руды в Конго и Габоне	Приобретение 16,5% компании Core Mining	...	2010
«ЛУКОЙЛ»	Кот-д'Ивуар, Гана	Разведка нефти	63% участие в глубоководных блоках	900	2010
«Атомредметзолото» (принадлежит «Росатому»)	Танзания	Добыча урана, реконструкция дорог	Слияние и поглощение (100% Mantra Resources)	1060	2011

Составлено по отчетам российских компаний, а также [Infrastructure Development. Within the context of Africa's cooperation with new and emerging development partners 2013; Russia's Economic Engagement with Africa 2011; Russia's Africa Policy 2013: 18; Giles 2013: 21–22].

ных инфраструктурных проектах в странах Тропической Африки [Infrastructure Development 2013: 12]. Наибольшую активность проявляют «Газпром» (8 проектов), «ЛУКОЙЛ» (6 проектов), «АЛРОСА», «РУСАЛ», «Ренова», «Росатом», «Норильский Никель» и «Синтез» (по 3 проекта). За последние пять лет четыре ведущие российские компании «РУСАЛ», «Ренова», «Норильский Никель» и «АЛРОСА» потратили на приобретение африканских активов более 5 млрд долл.

Важнейшими партнерами российских инвесторов являются ЮАР (10 проектов), Ангола (5 проектов), ДРК и Намибия (по 4 проекта), Нигерия (3 проекта), а также еще 11 стран: Ботсвана, Кот-д'Ивуар, Гана, Того [Arkhangelskaya, Shubin 2013: 18]. К наиболее значимым инвестиционным проектам относятся добыча алмазов в Анголе компанией «АЛРОСА» совместно с ангольской «Endiama», строительство газопроводов в Нигерии («Газпром интернешнл»), добыча никеля в Ботсване («Норильский Никель») разведка нефтяных запасов в прибрежной зоне Кот-д'Ивуара и Гане («ЛУКОЙЛ»), добыча марганца и ванадия в ЮАР («Ренова», «Евраз»).

Табл. 1 свидетельствует, что основные инвесторы в Африке южнее Сахары – крупные российские нефтедобывающие, другие сырьевые и металлургические компании. Присутствие средних и малых компаний на континенте весьма ограничено. Наличие стратегически важного минерального и углеводородного сырья – основной привлекающий фактор для корпораций, который определяет отраслевую направленность российских ПИИ. Особенностью отечественных инвестиций в Африке южнее Сахары становится активное использование слияний и поглощений для реализации крупных проектов и самостоятельная реализация небольших проектов с нуля.

Несмотря на отсутствие полных и достоверных данных по накопленному объему и ежегодному притоку российских ПИИ, можно уверенно говорить об устойчивом росте притока инвестиций в этот регион, но не о масштабной экспансии. Высокие

политические риски, отсутствие поддержки государства и специальных кредитных линий, особо востребованных при экспорте российского оборудования, пассивность среднего и малого бизнеса, неэффективность механизмов координации сотрудничества негативно влияют на развитие инвестиционных связей с этим регионом. Тем не менее российские компании намерены расширять участие в крупных горнодобывающих и инфраструктурных проектах, а также в секторе потребительских услуг.

4

Одно из наиболее перспективных направлений в развитии отношений России и Тропической Африки – *военно-техническое сотрудничество (ВТС)*. В современных условиях жесткой конкуренции на рынках вооружений соглашения о поставках техники и оборудования часто содержат пункты о предоставлении покупателям льготных кредитов на закупку оружия, о послепродажном обслуживании и ремонте, проведении глубокой модернизации закупаемых образцов после оговоренного срока эксплуатации, о подготовке военных специалистов, о налаживании совместного производства, передаче лицензий и технологий. Таким образом, ВТС выходит далеко за пределы чисто торговых отношений и представляется комплексной формой сотрудничества, сопряженной, среди прочего, и с инвестициями в создание сервисных центров и центров подготовки персонала, в совместное производство и военную инфраструктуру (оборудование аэродромов, портов, мест базирования наземной техники).

По данным Стокгольмского института исследования проблем мира, на страны Африки приходится 9% всех закупок оружия. Доля стран южнее Сахары в совокупном объеме военных поставок на континент составляет 41%. В регионе широко распространены военные режимы, продолжают вооруженные конфликты и столкновения на религиозной и этнонациональной почве, а также борьба за власть, что способствует милитаризации африканских стран и подстегивает региональную

гонку вооружения¹². Так, например, на Судан и Уганду, которые вовлечены в ряд конфликтов, приходилось соответственно 17% и 16% вооружений, поставленных в страны южнее Сахары в 2009–2013 годах (данные СИПРИ). В этот период Суданом были приобретены 44 ударных вертолета МИ-24 из России, а Уганда закупила 6 боевых самолетов СУ-30 и 44 танка Т-90С. Часть этого вооружения использовалась в гражданской войне в Южном Судане в 2013 году¹³.

Россия в настоящее время занимает второе место в мире по экспорту продукции военного назначения, уступая лишь США, и продает вооружение в 52 страны мира. Однако ее экспортные поставки отличаются высокой степенью географической концентрации. Всего лишь на двух покупателей – Индию и Китай – приходится половина ее совокупного экспорта. На Африканском континенте приоритетным направлением для России традиционно продолжают оставаться страны Северной Африки. Что касается стран южнее Сахары, то после распада СССР военно-техническое сотрудничество с ними, основанное в прежние времена на идеологических и геополитических соображениях, фактически прекратилось.

Лишь в середине 2000-х годов началась постепенная активизация усилий России на рынке вооружения в этом регионе, особенно в государствах, которые традиционно выступали получателями советского оружия. Подобная локализация сотрудничества объясняется тем, что военная инфраструктура этих стран в значительной степени приспособлена к технике отечественного производства. При этом идеологические мотивы отошли на второй план, а преобладающими стали коммерческие интересы, которые, однако, не исключают использование альтернативных и гибких схем взаиморасчетов для проникновения на рынки этих стран.

Возвращение России на рынок вооружения стран южнее Сахары происходит тяжело в связи с тем, что за годы ее отсутствия в регионе успешно закрепились конкуренты. В период 2009–2013 годов доля России в совокупных поставках вооружения в этот регион составляла всего 3%, и ее главными соперниками были не США и государства ЕС, а Украина (29% поставок), Китай (10%) и Израиль (4%). Кроме того, активность на этом рынке проявляют многие постсоциалистические страны. Как правило, в регионе высок спрос на относительно недорогую и не самую передовую военную технику, которую и предлагают, часто по демпинговым ценам, поставщики из данной группы стран.

Кроме ожесточенной конкуренции, продвижение российской продукции военного назначения на рынки Тропической Африки сдерживается еще несколькими причинами. Прежде всего, необходимо упомянуть низкую платежеспособность многих заказчиков. После развала СССР Россия практически отказалась от кредитования закупок вооружения странами южнее Сахары и лишь сравнительно недавно вновь начала использовать в сделках с ними долгосрочные экспортные кредиты. В перспективе такое предоставление финансирования должно привести к наращиванию российских военных поставок в этот регион.

Другой значимый фактор – многосторонние эмбарго, введенные резолюциями Совета Безопасности ООН в отношении отдельных стран, что также усложняет экспорт вооружений. В период 2009–2013 годов под действием санкций находились Кот-д'Ивуар, Эритрея, Сомали, Судан. Были также запрещены поставки оружия неправительственным силам в Демократической Республике Конго и Либерии.

Основными партнерами России по ВТС в Африке южнее Сахары в настоящее время выступают Уганда, Эфиопия, Гана, Кения, Нигерия. В последние годы активизирова-

¹² Объем торговли оружием растёт. Военное обозрение. (Электронный ресурс) URL: <http://topwar.ru/print/page,1,42521-obem-torgovli-oruzhiem-rastet.html> (дата обращения 14.04.2015).

¹³ Ibid.

лись военно-технические связи с Ботсваной, Зимбабве, Мозамбиком, Анголой.

Крупнейший поставщик оружия в страны Тропической Африки – государственная корпорация «Рособоронэкспорт», предоставляющая весь спектр продукции, услуг и технологий военного и двойного назначения. Доля поставок военной продукции этой компании в страны Африки южнее Сахары составляет 2%, но в ближайшие годы планируется значительное расширение присутствия «Рособоронэкспорта» в этом регионе, в том числе и в рамках сотрудничества стран БРИКС с Африкой¹⁴. В 2013–2014 годах корпорация подписала более 20 контрактов на общую сумму свыше 1,7 млрд долл. с африканскими странами, в частности с Анголой, Намибией, Танзанией и Экваториальной Гвинеей. Кроме того, она договорилась о поставках в Нигерией шести вертолетов МИ-35 и шести МИ-17. Существует контракт с Анголой стоимостью 1 млрд долл. на поставку самолетов СУ-30К, вертолетов МИ-24П и МИ-171Ш. В Гану было поставлено четыре вертолета МИ-171Ш из шести в рамках контракта с «Рособоронэкспортом», подписанного в 2012 году. Всего в страны Африки южнее Сахары поставлено уже более 700 вертолетов. С Намибией был подписан контракт на поставки стрелкового оружия, минометов, автомобильной техники и боеприпасов. Крупными проектами становятся также программы ремонта и модернизации эксплуатируемой авиатех-

ники и бронетехники, включая создание сервисных центров.

Наращивание Россией своего присутствия на рынке вооружения стран Африки южнее Сахары будет способствовать укреплению и расширению всесторонних связей и позволит ей частично компенсировать последствия введенных США, ЕС и рядом других стран санкций в отношении отечественных компаний оборонной промышленности.

* * *

Развитие отношений России со странами южнее Сахары во многом будет зависеть от внешнеполитических и внешнеэкономических факторов. В настоящее время приоритетными для политики России на континенте остаются страны Северной Африки. Основной акцент в развитии связей с государствами Тропической Африки делается на экономически более развитых партнеров, таких, как ЮАР, Нигерия и Ангола.

Присутствие России в этом регионе пока незначительно по сравнению с США, странами Евросоюза и Китаем. За последние 10 лет были достигнуты определенные подвижки: визиты российского президента в некоторые африканские страны, подписание с ними Меморандума о взаимопонимании, а также экономических соглашений. Эти шаги помогут обеспечить основу для роста влияния России в Африке и придать импульс развитию двусторонних отношений с рядом стран.

Список литературы

- Абрамова И., Фитуни Л. Ресурсный потенциал Африки и национальные интересы России в XXI веке. М.: Институт Африки РАН. 2010. 212 с.
- Васильев А. Африка и вызовы XXI в. М.: Вост. лит., 2012. 374 с.
- Дейч Т. Китай «завоевывает» Африку. М.: Институт Африки РАН. 2014. 382 с.
- Сидорова Г. М. Россия и Африка: этапы сотрудничества и перспективы // Мир и политика. 10 февраля 2011. URL: www.mir-politika.ru/256-rossiya-i-afrika-etapy-sotrudnichestva-i-perspektivy.html
- Фитуни Л. Африка в современной мировой системе товарной торговли // Проблемы современной экономики. 2013. № 3 (47). С. 148–54
- Africa Economic Outlook. AfDB, OECD, UNDP 2014. 316 p.
- Arkhangelskaya A., Shubin V. Russia's Africa Policy. SAlIA Occasional Paper № 153. South Africa Institute of International Affairs. September 2013. 26 p.

¹⁴ «Рособоронэкспорт» намерен увеличить поставки в Африку [Электронный ресурс] URL: www.arms-expo.ru/news/cooperation/rosoboronexport_nameren_uelichit_postsvku_v_afriku, [дата обращения 18.05.2015].

- EY's Attractiveness Survey Africa 2014. Executing Growth. EYGM Limited 2014. 104 p.
- Giles K. Russian interests in Sub-Saharan Africa. The Letort Papers. Strategic Studies Institute and US Army War College Press. Carlisle Pennsylvania. July 2013. 52 p.
- Global Investments Trends Monitor. UNCTAD Special Edition 25 March 2013. The rise of BRICS and Africa. UNCTAD. N.Y.: 2013. 10 p.
- Infrastructure Development within the context of Africa`s cooperation with new and emerging development partners NEPAD UN. N.Y.: 2013. 105 p.
- Regional Economic Outlook: Sub-Saharan Africa. Staying the Course. October 2014. IMF. Washington DC: 2014. 112 p.
- Roshin G. International corporations in Africa: How they cooperate with the national business and what changes bring to the economy of the Black Continent. African studies in Russia. Works of the Institute for African Studies RAS Yearbook 2010–2013. M. 2014 p. 49–56
- Russia`s Economic Engagement with Africa. Africa Economic Brief Volume 2, Issue 7, 11 May, 2011. The African Development Bank Group. Abidjan. 2011. 7 p.
- US Geological Survey. 2010 Mineral Yearbook. Africa. US Department of the Interior. Washington DC: August 2012. 25 p.

ECONOMIC PRIORITIES OF RUSSIA AND SUB-SAHARAN AFRICA RELATIONS

*RESET OF ECONOMIC RELATIONS*¹⁵

OLGA TROFIMOVA
ALEXANDER SCHEDRIN

Institute of World Economy and International Relations, Moscow, 117997, Russian Federation

Abstract

The article examines economic relations and the renewal of cooperation between Russia and Sub-Saharan Africa. The previous partnerships were abandoned in the early 1990s after the disintegration of the USSR. The authors analyze the record of the Soviet economic presence in the region and highlight Russia's modern advantages and disadvantages in the markets of Sub-Saharan countries. High emphasis is placed on the main factors of commercial and investment attractiveness of Sub-Saharan Africa for Russia. Development of energy cooperation against the depletion of hydrocarbon reserves in Russia is an issue of high relevance for Russian business. Similarly, the expansion of deliveries of agricultural products from Tropical Africa to Russia could become a useful instrument for diversification of Russian food imports in the context of the current economic sanctions. However, the current levels of trade between Russia and regional economies remain marginal, even despite recent trade preferences adopted by Moscow. Furthermore, the authors describe such relatively new phenomenon in Russian-African economic relations as the penetration of Russian banks and IT companies in Sub-Saharan region. The article contains assessments of investment attractiveness of the regional countries, as well as achievements of traditional and new competitors of Russian business in the region. It also examines the main trends in flows of FDI to Sub-Saharan Africa including from Russia. The authors describe the most important investment projects with participation of Russian companies and determine countries that are the key partners for Russia in Sub-Saharan Africa. In the last part of the article, the authors study the current state and prospects of cooperation in military supplies between Russia and Sub-Saharan Africa.

¹⁵ The article has been supported by the grant from the Russian Science Foundation for Humanities No 14-28-00097.

Keywords:

economic interests of Russia in Sub-Saharan Africa; natural resources; trade; investment; energy cooperation; factors of investment attractiveness; military-technical cooperation; competition; food imports; infrastructural projects.

References

- Abramova I., Fituni L. (2010). *Resursnyj potentsial Afriki i natsional'nie interesy Rossii v XXI veke* [African Resource Potential and Russian National Interests in the 21st Century] Moscow: Institute of Africa. 212 p.
- AfDB (2011). Russia`s Economic Engagement with Africa. *Africa Economic Brief*. Volume 2, Issue 7, 11. 7 p.
- AfDB, OECD, UNDP (2014). *Africa Economic Outlook*. 316 p.
- Arkhangel'skaya A., Shubin V. (2013). *Russia`s Africa Policy*. SAIA Occasional Paper № 153. South Africa Institute of International Affairs. 26 p.
- Dejch T. (2014). *Kitaj zavoevvaet Afriku* [China Conquers Africa]. Moscow: Institute of Africa. 382 p.
- EY. (2014). *EY`s Attractiveness Survey Africa 2014*. Executing Growth. EYGM Limited. 104 p.
- Fituni L. (2013). Afrika v sovremennoj mirovoj sisteme tovarnoj trgovli [Africa in the Modern Global System of Trade in Goods]. *Problemy sovremennoj ekonomiki*. No. 3(47). P. 148–154.
- Giles K. (2013). *Russian interests in Sub-Saharan Africa*. The Letort Papers. Strategic Studies Institute and US Army War College Press. Carlisle Pennsylvania. 52 p.
- IMF (2014). *Regional Economic Outlook: Sub-Saharan Africa. Staying the Course*. Washington DC. 112 p.
- NEPAD UN. (2013). *Infrastructure Development within the context of Africa`s cooperation with new and emerging development partners*. N.Y. 105 p.
- Roshin G. (2014). International corporations in Africa: How they cooperate with the national business and what changes bring to the economy of the Black Continent. In *African studies in Russia. Works of the Institute for African Studies RAS Yearbook 2010–2013*. Moscow. p. 49–56
- Sidorova G.M. (2011). Rossiya i Afrika: etapy sotrudnichestva i perspektivy [Russia and Africa: Stages of Cooperation and Prospects]. *Mir i politika*. February 10. URL: www.mir-politika.ru/256-rossiya-i-afrika-etapy-sotrudnichestva-i-perspektivy.html
- UNCTAD. (2013). *The rise of BRICS and Africa. Global Investments Trends Monitor*. UNCTAD Special Edition. 2013. 10 p.
- US Department of Interior (2012). *US Geological Survey. 2010 Mineral Yearbook. Africa*. Washington DC. 25 p.
- Vasiliev A. (2012). *Afrika i vyzovy XXI v.* [Africa and Challenges of the 21st Century]. Moscow: Vostochnaya literature. 374 p.